

Прозрачные дома и их обитатели

Иван Голицын на выставке в «Нашем наследии»

Газета - 2006 - 24 апр
с. 25.

Сергей Сафонов

Можно, кажется, было уже привыкнуть к тому, что обширное семейство Голицыных постоянно присутствует на столичной и подмосковной (если, например, вспомнить недавнюю большую выставку в Подольске) художественных сценах. Однако изобретательные художники, хотя и последовательны в творчестве, каждый раз находят новые, не всегда ожидаемые ракурсы в представлении своего искусства. В этот раз на суд зрителей предложено персональное выступление одного из представителей династии: Иван Голицын демонстрирует в выставочном зале редакции журнала «Наше наследие» экспозицию «Прозрачные дома и их обитатели».

Выставка составлена из недавних (половина экспонатов датирована 2005 годом) работ, а рассказывает, в первую очередь, все о том же: о родственниках и близких нескольких поколений, о фамильных гнездах, самое обжитое из которых — легендарный Красный дом в Новогиреево. Склонный к экспериментам с неочевидным исходом, пару лет назад Иван вырезал из абстрактного распisanного листа автопортрет; потом попробовал осветить его направленной лампой. Получилась бесплот-

ная черно-белая графика, отчасти напоминающая теневой театр, каким в начале XX века занимались и прославились предки, художники Иван Ефимов и Нина Симонович-Ефимова. Опыт показался любопытным, в работе последовало продолжение, в результате — Голицын показывает в «Нашем наследии» два десятка опытов того же рода. Только теперь он делает силуэты по большей части из белой бумаги. Вывешенные параллельно светлой стене, сами они почти не видны, зато в направленных лучах отбрасывают на стену веские тени — они-то, собственно, и являются экспонатами. На портретах-теньях — множество родственников, от прадеда до дочери автора.

Хранитель семейных реликвий, Иван придумал свой способ погружения в историю. Маслом на холсте и акварелью на бумаге он умудряется превратить в общем-то обыкновенные здания в полупрозрачные структуры, открытые зрителю для обозрения: «Домотканово» (2004); «Дом Игумнова зимой» (2005); «Красный дом» (1998)... История Красного дома (в нем у художника мастерская) начиналась в конце 1930-х, когда Моссовет выделил группе художников участок под строительство творческой мастерской на подступах к столице, в да-

леком Новогиреево. Мастерские на первом этаже, жилье на втором, мансарды. За деревьями проглядывает памятная доска на кирпичной стене: здесь жил и работал Владимир Фаворский (1886—1964) — знаменитый гравер-ксилограф, автор иллюстраций к «Слову о полку Игореве», Пушкину и Мериме, книг по теории графики и композиции. Автор доски — скульптор Дмитрий Шаховской, зять Фаворского, один из старшего поколения нынешних обитателей дома.

В 1913-м Фаворский женился на Марии Дервиз, племяннице Симонович-Ефимовой (чей муж, Иван Ефимов, был одним из новогиреевских застройщиков). Молодая жена не была чужда занятием искусством, но житейские обстоятельства впоследствии не дали раскрыться ее таланту: приходилось преподавать, иллюстрировать детские книжки, делать монументальные работы. Дочь Фаворских, Мария Владимировна, сегодня живет в Красном доме. Впрочем, круг художников-единомышленников никогда не определялся или ограничивался их родством; сюда попадали те, кого притягивала титаническая фигура Фаворского — академик Дмитрий Жилинский, например, провел в доме четверть века. Елена Коровая познакомилась с Фавор-

Знаменитый Красный дом не раз позировал Ивану Голицыну

ским в эвакуации. В 1946-м по приглашению мэтра она переехала в столицу, все в тот же Красный дом. Она была художником игрушки, делала художественные маски, к концу 1950-х вернулась к занятиям живописью. Хранителем ее искусства стала ныне живущая в Новогиреево дочь Ирина. А известнейший гра-

фик-шестидесятник Илларион Голицын, отец Ивана, объявился в «доме Фаворского» в конце 1950-х: он тогда женился на внучке Ефимовых. Разумеется, всех этих подробностей в работах Ивана Илларионовича Голицына нет, но ощущение причастности автора к течению времени на выставке все-таки возникает.